

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

О МИГРАЦИЯХ ИЗ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ЕВРОПУ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ И В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

© 2018 г. Н. П. Матвеева

Совокупность археологических и антропологических данных показывает переселение полукочевников - носителей гороховской культуры с восточных склонов Урала на запад под давлением населения саргатской культуры в IV-III вв. до н.э. и размещение их в степном и лесостепном Приуралье в составе объединений сарматов. Затем в первые века н.э. начинаются войны и подвижки в южной части саргатского ареала под влиянием гуннов и поздних сарматов и отток в II-III вв. кочевых групп на запад. Следы их переселения в виде характерных каркасно-столбовых жилищ и керамики фиксируются в Поволжье и Подунавье. В IV-VII вв. имели место несколько вторжений кочевников в бакальскую среду Тоболо-Ишимья и вытеснение части западносибирского населения на запад под влиянием протоболгар, авар и ранних тюрков. Установлено, что развитию номадной культуры и миграциям способствовали периодические волны аридизации климата и даже существенные подвижки природных зон на север, включавшие западную часть западносибирской лесостепи в ареал хозяйствования казахстанских кочевников.

Ключевые слова: археология, степи Евразии, гороховская, саргатская, бакальская культуры, миграции.

Исходя из накопленных археологических и антропологических данных можно утверждать, что миграции с территории Западной Сибири в Европу на протяжении раннего железного века и эпохи Великого переселения народов осуществлялись неоднократно.

Занимавшее юго-восточные склоны Урала до долины Тобола на востоке население гороховской культуры VI-III вв. до н.э. на начальном этапе своей истории оказалось в довольно выгодной ситуации посредника между иткульским горно-металлургическим очагом и кочевниками Южного Зауралья, а также лесостепным населением Тоболо-Иртышья. Ведя полукочевой образ жизни, оно взаимодействовало с приаральскими номадами и оседлыми обитателями джетыасарских городищ (Левина, 1996, с. 195, 246), савроматами на юге (Смирнов, 1964, с. 287), а также с лесостепными байтовскими и саргатскими насельниками. Для защиты своих форпостов от последних и организации торговли и обмена, прежде всего, цветным металлом, они возвели систему небольших городищ, также в ареале их обитания остались сезонные стоянки и отдельные курганы (рис. 1). Площадь кочевий гороховских насельников маркирована также оригинальными жертвенниками в виде каменных плит, увенчанных головой барана.

Но в IV- начале III в. до н.э. состоялась смена бронзы железом в быту и военном деле,

подорвавшая экономическую систему, основанную на цветной металлургии и металлообработке на Урале и в сопредельных землях. Иткульская культура исчезает, а территорию гороховской постепенно крубежу III-II вв. до н.э. занимает саргатская культура, население которой первоначально длительно расселялось в Притоболье чересполосно с гороховским (конец V-III в. до н.э.), торговало, вступало в браки, воевало, судя по отдельным случаям взаимовстречаемости керамики разных типов в могилах.

Гороховское население было европеоидным с характерным для монголоидной примеси уплощенным в горизонтальной плоскости лицом (Багашев, 1996, с. 24, 27). Отток его на запад зафиксирован в виде существенного изменения состава теста, форм и декоров посуды на Южном Урале в раннепрохоровское время под влиянием зауральских мигрантов (Мошкова, 1974, с. 36, 47), что в последние годы получило подкрепление анализом саргатского гончарства, проведенным Л.А. Краевой (Краева, 2010, с. 63-64). Одна из групп гороховских переселенцев, вероятно, участвовала в сложении памятников айского типа в Башкирии (Савельев, 2007, с. 181). Также показано, что антропологические особенности оренбургской группы сарматов состоят именно во включении компонента, представленного в гороховской культуре (Багашев, 1997, с. 74), что, на мой

взгляд, также является аргументом в пользу миграции ее носителей на Южный Урал.

После исчезновения гороховских памятников на северо-западе освободившегося ареала расселяются носители кашинской культуры южно-таежного происхождения, продолжившие эксплуатировать Тоболо-Ишимье совместно с саргатскими поселенцами. Несмотря на преобладание в новой популяции европеоидного компонента, в антропологическом составе присутствует существенная доля примеси уральских монголоидов. Лесостепное Зауралье становится западной окраиной саргатского постстарого объединения, называемого китайским именем Уи-Бейго, за неимением других письменных источников. Саргатское население перехватило посредничество в международной караванной торговле к III в. до н.э., расширило ее с разными странами Центральной Азии и таежными землями Западной Сибири и само вошло в тесный контакт с древними цивилизациями. Наиболее тесные связи прослежены с Кангюем, Бактрией, Ферганой, Китаем, хунну и Яньцай. И во время своего несомненного доминирования в лесостепи в конце I тыс. до н.э., и в первые века н.э., в саргатский социум были инкорпорированы группы инокультурных кочевников, занимавшие в нем лидирующее положение, судя по воинским и аристократическим могильникам (Тютринский, Абатский-1, Савиновский, Абатский-3) с новациями в погребальном обряде, принесенными из регионов Средней Азии (Матвеева, 2000). В I–III вв. н.э. существенным выглядит хуннское влияние: в распространении престижных предметов воинской субкультуры (котлов, деталей декора поясов, упряжи, сюжетов искусства), захоронении голов лошади, кольцевой деформации черепов, что не противоречит идее о возникновении полиэтничной Азиатской Гуннии на юге Зауральской лесостепи и в степи (Боталов, Гуцалов, 2000, с. 180). Однако мнение А.П. Зыкова и Н.В. Федоровой об овладении гуннами всей лесостепью Западной Сибири в это время, послужившим главной причиной падения саргатской культуры (2001, с. 20), мы не поддерживаем, так как серией радиоуглеродных датировок установлено продолжение существования саргатских городищ на севере лесостепи до рубежа III–IV в. н.э. (Матвеева, 2017). Речь может идти об ослаблении саргатского постстарого объединения, децентрализации управления, утрате части северных и южных территорий,

уходе воинских формирований с гуннами и поздними сарматами на запад.

Еще недавно основным свидетельством саргатской миграции в конце раннего железного века считали появление курганного обряда захоронения в Прикамье (Голдина, 2004, с. 268–269), но новации в погребальном обряде IV–V вв., объясняемые переселениями с востока, следует относить к раннебакальскому времени, поскольку отсутствуют типично саргатские керамика, ориентировки покойных, инвентарь (Матвеева, Зеленков, 2016).

Но там мы видим, скорее, компоненты формирующейся в данное время ранне-средневековой зауральской культуры, а также собственно южно-приуральские влияния. Саргатский субстрат отчетливо представлен в последующей бакальской культуре Западной Сибири. Поскольку установлены генетическая преемственность саргатского и бакальского населения (Пошехонова, Зубова, Слепцова, 2016, с. 119), а также наследование местных традиций гончарства и обрядов (Матвеева, 2016), то ранее высказывавшийся тезис о запустении лесостепи из-за оттока саргатских насельников на запад (Могильников, 1992, с. 311) следует признать не точным. Большая часть рядового населения осталась на своих местах, но сложились условия для доминирования новых групп кочевников.

А вот следы оригинального саргатского домостроительства в виде обширных многокамерных каркасно-столбовых жилищ, возведенных в технике заплота, зафиксированные в полосе расселения поздних сарматов могут указывать на включение групп саргатского происхождения в собственно степные контингенты кочевников. Например, это каркасно-столбовое жилище с канавками по периметру и середине площади пола на Пролетарском городище в Поволжье (Сташенков, 2009, с. 228). На территории Подунавья разновременные наземные жилища поселения Школа Сатимаз-Макражек, датированные II–III вв. н.э. и первой половиной IV в. н.э. оставили фундамент в виде четких прямоугольников, очерченных канавками с ритмично располагающимися внутри них столбами, свидетельствующими о строительстве в технике заплота (Beres, 2005, p. 219. Pictures 4, 7, 11). М. Береш пишет, что ей известно 7 поселений на окраине сарматского мира, датированных II–VII вв. н.э. с остатками каркасно-столбовых наземных сооружений, которые являются собственным архитектурным достижением и инновацией на данной территории

(Beres, 2005, p.220). Мы же считаем жилища данной конструкции «в заплот» яркой самобытной чертой саргатской культуры (рис. 2), хорошо известной на протяжении многих веков в Западной Сибири (Корякова, 1988; Матвеева, 1993), проявившейся в жизнеобеспечении западносибирских мигрантов или их потомков при оседании их на окраинах Барбарикума.

В начальный период средневековья в западной части Западной Сибири (IV–V в. н.э.) видим систему жизнеобеспечения с доминированием коневодства, сезонными жилищами и грубую керамику. Произошло упрощение культуры и нивелировка имущественных различий, сокращение импорта по караванным путям, прекращение строительства больших курганов. Социальная дезинтеграция отразилась в десятикратно меньшем количестве памятников бакальской культуры по сравнению с предшествующей саргатской, и, видимо, убыли населения (Матвеева, 2016).

Погребальные памятники бакальской культуры включают немногочисленные традиции раннего железного века с инновациями, обусловленными наслоениями разнородных элементов культуры мигрантских групп. Появились могильники из низких мелких насыпей с одним-двумя погребениями, образующих слитные ряды захоронений на мысах, вдающихся в пойму рек или зеркала озер, впускные погребения в ранние насыпи, вторичные ингумации, пеленание покойников, использование наряду с деревянными мивместилищами для тел кошмы, ковров, циновок; западные и юго-западные ориентировки. Инвентарь захоронений составляют украшения, с акцентом на поясные наборы, декорированная конская упряжь, предметы вооружения единичны. В западносибирских некрополях имеются общие обрядовые черты с неволинскими и кушнареновско-каракуповскими, с мазунинскими и харинскими, указывающие на участие одних и тех же групп в культурогенезе Зауралья и Приуралья.

Установлена существенная роль в культурогенезе таежного карымского импульса с конца III по начало V в. н.э., причем пришельцы сосредоточились в подтаежной зоне и северной лесостепи. В IV–V вв. имели место несколько волн переселенцев из Приаральско-Казахстанского региона, что составило среднеазиатский суперстрат в формировании бакальской культуры. Население было европеоидным с оригинальным внешним

обликом – башнеобразными головами, что объясняется нами как демонстрация физического превосходства и престижа со стороны пришельцев, а затем как заимствование традиции кольцевой деформации покоренным населением.

Одну из инвазий номадов отражает группа захоронений с конем, которую объединяет с аварскими могильниками расположение могил рядами (Эрдели, 1986, с. 324, 326), северо-западная ориентировка, наличие среднеазиатской керамики общих с металлической посудой форм. С раннеболгарскими погребальными традициями в памятниках новинкинского типа, сближает наличие черепов лошади в насыпях, пеленание покойников, размещение коней над могилой на ступеньке или в выше, чем ингумация человека, у торцевой стенки могилы, параллельная установка на дне могилы гробов (Аксенов, 1995, с. 11; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 50, 53, 61).

Захоронения VI–VIII вв. малочисленны, отличаются юго-западными ориентировками, впускным и вторичным характером ингумаций, ярусностью, высокой долей коллективных захоронений, размещением горшков у могил. В инвентаре появляются наборы геральдического стиля, фибулы и пряжки из круга древностей тюркских кочевников, что говорит о внедрении новой волны мигрантов, или даже нескольких, в этот период. Городища и поселения, функционировавшие в VI–VIII вв., также имеют образцы тюркского вооружения и преобладающий бакальский керамический комплекс. Местная продукция сочетается с явным импортом из Средней Азии и Хазарии (Боталов и др., 2013).

Формирование средневекового бакальского населения в лесостепи проходило в обстановке конфликтов и доминирования пришлых групп. Поэтому оно сопровождалось несколькими передвижками населения на запад и появлением отдельных суперстратных элементов сибирского происхождения в общностях Прикамья. Поддерживая мнение В.А. Могильникова (1993) о хронологии событий, считаем, что в VI в. только одна из групп, принявших участие в кушнареновском культурогенезе, передвинулась в Приуралье. Она сложилась на саргатской основе под влиянием северных и среднеазиатских мигрантов и представляла собой ремесленный центр гончаров, производивший престижную столовую посуду для бакальских потребителей, поскольку показано, что

собственного, только ей присущего погребального обряда нет (Зеленков, 2017), не выявлено и антропологическое сходство с населением Приуралья (Пошехонова, Зубова, Слепцова, 2016, с. 120).

Благоприятные условия для включения западной части Западной Сибири в хозяйственные ареалы номадов создали периодические волны аридизации и сдвиг ландшафтных зон на север (Рябогина, Иванов, 2013).

ЛИТЕРАТУРА

Аксенов В.С. Захоронения с конем у населения северо-западной части Хазарии // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докл. конф. / Отв. ред Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1995. С. 10–12.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. Самара: Полдень. 22 век, 1998. 286 с.

Багашев А.Н. Материалы по краниологии населения гороховской культуры // Тюменский исторический сборник. Материалы науч. конф., посвящ. 50-летию ист. фак. Тюмен. гос. ун-та / Отв.ред. В. В. Коновалов ТюмГУ, 1996. С. 20–28.

Багашев А.Н. Этногенетические связи саргатских племен // Второй международный конгресс этнографов и антропологов. Ч. 1. (Уфа, 1–5 июня 1997 г.). Уфа: Восточный университет, 1997. С. 63–64.

Боталов С.Г. Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья // Археология Южного Урала. Лес. Лесостепь / Под ред. Боталова С.Г. и др. Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2016. С. 468–541.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2000. 266 с.

Боталов С.Г., Гуцина Е.В., Кайдалов А.И., Сечко Е.А. К итогам исследования бакальского историко-культурного горизонта // II-й Междунар. Мадьярский симпозиум. Отв. ред. С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 14–37.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. 2-е издание. Ижевск: ИД «Удмуртский университет». 2004. 422 с.

Зеленков А.С. Статистический анализ раннесредневековых погребений лесостепной и подтаежной зон Зауралья // Тр. V(XXI) Всероссийского археологического съезда. Том II. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 409–410.

Зыков А.П., Федорова Н.В. Холмогорский клад. Коллекция древностей III–IV вв. из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург: ИД Сократ, 2001. 176 с.

Корякова Л.Н. Ранний железный век Урала и Западной Сибири. Свердловск: изд-во УрГУ, 1988. 240 с.

Корякова Л.Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века). Препринт. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1991. 53 с.

Краева Л.А. К вопросу о примеси талька в сарматской керамике Южного Приуралья // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / Отв. ред. Ю. Б. Цетлин, Н. П. Салугина, И. Н. Васильева. М.: ИА РАН, 2010. С. 58–65.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приуралья. М.: Восточная литература, 1996. 396 с.

Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н.П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке. Новосибирск: Наука, 2000. 399 с.

Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.

Матвеева Н.П. Радиоуглеродная хронология памятников саргатской культуры (Западная Сибирь) // РА.2017. № 3. С. 3–20.

Матвеева Н.П., Зеленков А.С. К вопросу о миграции западносибирского населения в Приуралье // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию. XX Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции (Ижевск, 25–29 октября, 2016 г.). Ижевск: ИД УдГУ, 2016. С. 246–251.

Могильников В.А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР / Отв.ред. М. Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 274–311.

Могильников В.А. К проблеме исходной территории миграции протовенгров // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. А.В. Богачев. Самара: Историко-культурная ассоциация "Артефакт", 1993. С. 170–172.

Мошкова М.Г. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука, 1974. 52 с.

Пошехонова О.Е., Зубова А.В., Слепцова А.В. Краниология и одонтология раннесредневекового населения Притоболья по материалам могильника Устюг-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. Вып. 4 (35). С. 110–122.

Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Реконструкция облика ландшафтов в Притоболье в раннем средневековье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. Вып. 1 (20). С. 134–138.

Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. М.: Наука, 1964. 397 с.

Сташенков Д.А. Памятники мадьярского круга в Самарском Поволжье // Археология евразийских степей. Вып. 13 / Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей (Казань, 7–11 декабря, 2009 г.) Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш. Марджани, 2011. С. 228–229.

Эрдели И. Археология Венгрии VI–XI вв. // Археология Венгрии. Конец II тыс. до н.э. – I тысячелетие н.э. Т. 2. / Отв. ред. В.С. Титов, И. Эрдели. М.: Наука, 1986. С. 310–346.

Beres M. 2005. Buildings supported by posts from the Sarmatien ages from the outskirts of Szatymaz. A szanto kovacs museum enkonnye (7), 199–234.

Информация об авторе:

Матвеева Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор, профессор Кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского Государственного университета, заведующая лабораторией археологии и этнографии (г. Тюмень, Россия); nataliamatveeva1703@yandex.ru

MIGRATIONS FROM WESTERN SIBERIA TO EUROPE IN THE EARLY IRON AGE AND THE MIGRATION PERIOD

N.P. Matveyeva

The aggregate archaeological and anthropological information reveals a migration of the half-nomadic population of Gorokhovo culture from the eastern slopes of the Urals to the West in the 4th-3rd centuries B.C. under the influence of the representatives of Sargatka culture. They settled among the Sarmatians in the steppe and forest-steppe areas of the Cis-Urals. Then, wars and transformations began in the southern part of the Sargatka areal under the influence of the Huns and last Sarmatians, along with a westward migration of nomadic groups in the 2nd-3rd centuries A.D. Traces of their migrations have been observed in form of the original pit-frame houses and ceramics on the Volga and at the Danube. Several nomadic invasions of the Tobol-Ishim area of Bakalskaya culture occurred in the 4th-7th centuries A.D. A portion of Western Siberian population were forced out to the West by Proto-Bulgars, Avars and the early Turks. It has been established that these migrations were facilitated by aridity waves and the movement of natural areas to the North which resulted in the inclusion of Western Siberia into the nomadic environment.

Keywords: archaeology, Eurasian steppe, Gorokhovo, Sargatka, Bakalskaya cultures, migrations

About the Author:

Matveyeva Natalia P. Doctor of Historical Sciences, Professor, Tumen State University Volgogradsky St., 6 Tumen, 615003, Russian Federation; nataliamatveeva1703@yandex.ru

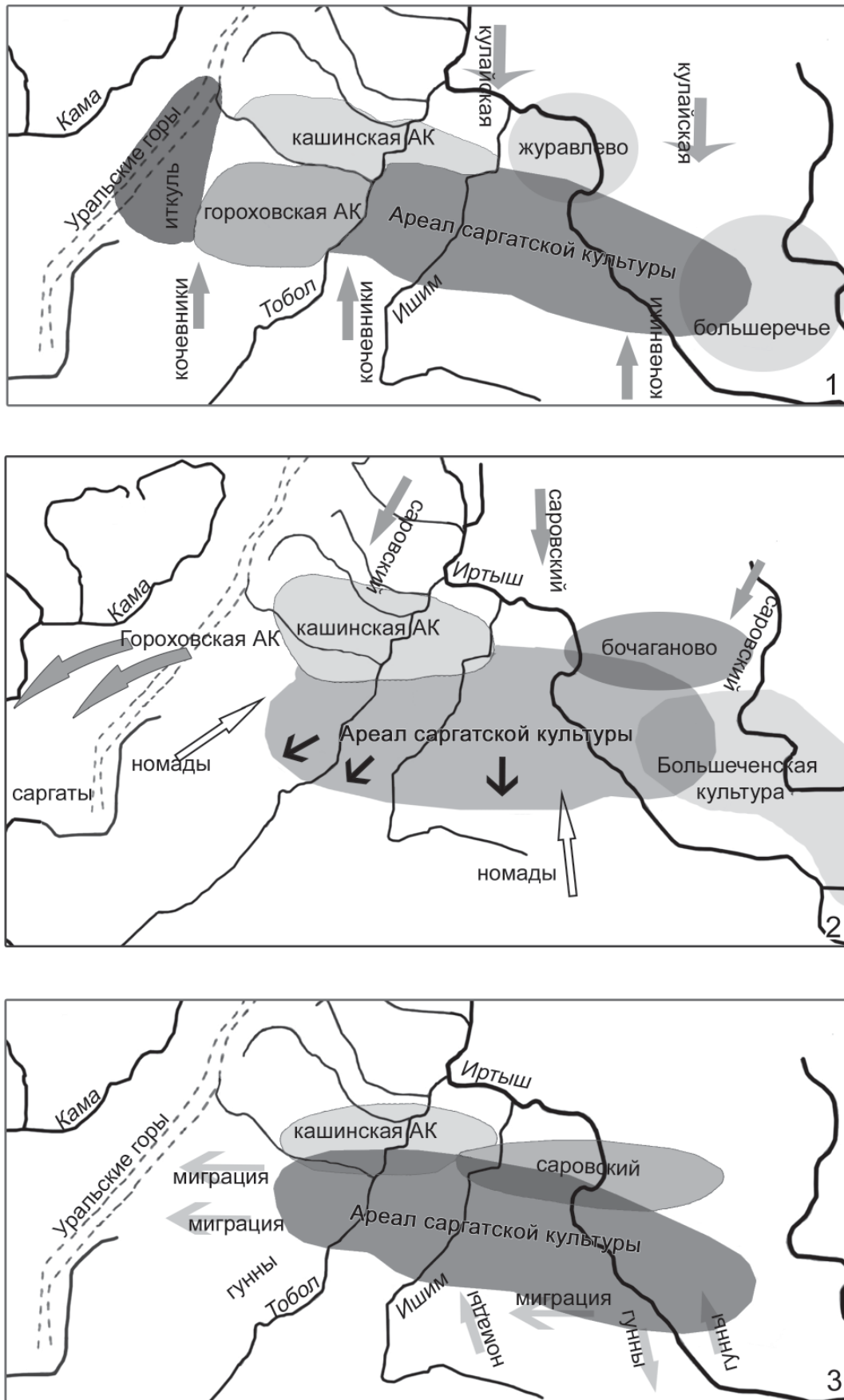

Рис. 1. Схема ареалов культур раннего железного века в западной части Западной Сибири. 1- V-III вв. до н.э. ; 2- II в. до н.э. –II в. н.э.; 3- III- начало IV вв. н.э.

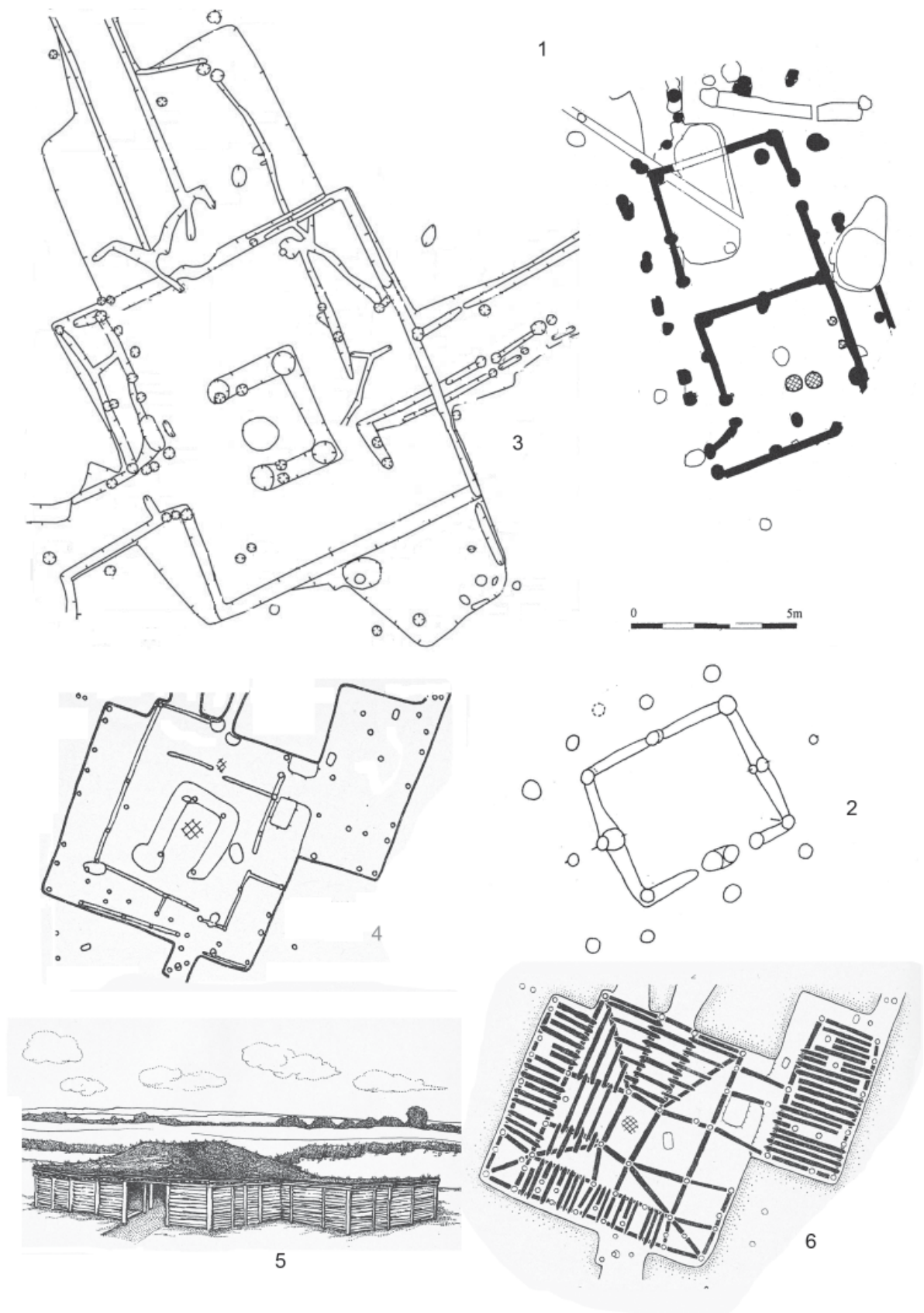

Рис. 2. Каркасно-столбовые жилища раннего железного века. 1, 2 – поселение Макражек, Венгрия; 3- саргатская культура, Коловское городище; 4- саргатская культура, план жилища 2 поселения Ингалинка-1; 5- реконструкция внешнего вида, 6- реконструкция каркаса кровли жилища 2 поселения Ингалинка-1.